

М. А. Карпышев*

Сопоставление процедур, связанных с вынесением, признанием и приведением в исполнение решений международных коммерческих арбитражей, в России и Японии

***Аннотация.** В статье предпринята попытка сопоставить процесс принятия решений институциональных международных коммерческих арбитражей в таких странах, как Российская Федерация и Япония. Последовательно и всесторонне сравниваются нормы государственного права, внутренние положения институциональных арбитражных организаций, представленных в виде Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП и Японской коммерческой арбитражной ассоциации, а также унифицированные нормы международного права и двухсторонние соглашения. Рассматриваются вопросы вынесения особого мнения арбитра; распределения арбитражных издержек участвующих в деле сторон; мировое соглашение; выявление и исправление ошибок; толкование решений. Уделяется внимание такому немаловажному вопросу, как признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения. В завершение статьи делаются выводы о преимуществах и недостатках рассматриваемых арбитражных организаций.*

***Ключевые слова:** Международный коммерческий арбитраж, применимое право, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате России (МКАС), Японская коммерческая арбитражная ассоциация (JCAA).*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.89.4.178-184

Данная работа является логическим продолжением опубликованных ранее статей¹, целью которых было сопоставление указанных процедур на примере таких институциональных арбитражных организаций, как Международный коммерческий арбитраж-

ный суд при ТПП РФ (МКАС) со стороны России и JCAA (Японская коммерческая арбитражная ассоциация) со стороны Японии. Проведенные исследования показали необходимость дальнейшего изучения темы и раскрытия вопросов, связанных с вынесением, признанием и приве-

¹ См.: Карпышев М. А. Допустимость международного арбитражного разбирательства (арбитрабельность коммерческих споров) в России и Японии // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4. С 115—118 ; Он же. Применимое право в практике международных коммерческих арбитражей России и Японии // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 2. С 55—59.

© Карпышев М. А., 2018

* Карпышев Максим Андреевич, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
601482@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

дением в исполнение решений международных коммерческих арбитражей в сравниваемых странах.

Следует отметить, что по итогам устного слушания в арбитражных организациях арбитры приступают к обсуждению и оценке собранных правовых аргументов. Не существует единой и устойчивой процедуры вынесения решений, ввиду этого их составляющая часть будет зависеть от личности арбитров, а также убедительности позиций сторон. В ситуации, когда в ходе устного слушания арбитры сошлись на том, что одна из сторон права, подготовка арбитражного решения не занимает большого количества времени. В данном случае арбитрам остается только договориться о том, кто из них и какую часть решения будет писать. Написание большей части решения может быть делегировано председателю состава арбитров или арбитру, лучше других знающему нормы, регулирующие отношения между сторонами.

Если арбитры в ходе устного слушания и изучения материалов дела не пришли к общей точке зрения, то процесс обсуждения обычно затягивается, и ключевую роль в нем играет председатель состава арбитража. На данном этапе его задача состоит в том, чтобы найти компромисс, который приведет к единогласному принятию решения всеми арбитрами. В случае, когда это невозможно, председатель примыкает к арбитру, чья позиция видится ему более приемлемой.

Сам факт действительности арбитражного решения никак не зависит от того, вынесено ли оно единогласно или большинством голосов. В МКАС возможна ситуация, при которой у трех арбитров есть свое собственное мнение, не совпадающее с мнением коллег — в этом случае решение примет сам председатель (п. 2 ст. 38 Регламента МКАС)². В Японии в аналогичной си-

туации председатель по общим правилам может вынести решение только в случае согласия других арбитров, при условии, что стороны прямо не запретили ему этого (ст. 28 Закона № 138 об арбитраже в Японии 2003 г.; далее — Закон об арбитраже)³.

Арбитр, не согласный с решением, вправе приложить к нему свое особое мнение (п. 2 ст. 38 Регламента МКАС), правда, такое мнение не повлияет на решение, и оно будет равнозначно принятому единогласно. По нашему мнению, именно это является причиной, почему в спорах, разбираемых в JCAA, особое мнение не применяется. В свою очередь, если решение принимается единоличным арбитром, проблем, описанных выше, возникнуть не может, так как он пишет решение, исходя из выводов, к которым пришел по итогам рассмотрения дела. Также стоит упомянуть, что само решение должно быть вынесено в течение 180 дней по ст. 24 Регламента МКАС и в течение 6 месяцев по ст. 39 Регламента JCAA⁴ соответственно, если только в связи со сложностью дела и согласием сторон институциональный арбитражный орган не разрешит такой срок продлить⁵.

Пункт 1 ст. 39 Регламента МКАС и п. 2 ст. 61 Регламента JCAA предъявляют сходные требования к содержанию арбитражного решения, а именно — должны быть освещены следующие вопросы:

- процессуальная история дела: обмен составительными документами между сторонами, назначение арбитров, уплата арбитражного сбора, когда и какие процессуальные аргументы были представлены сторонами, заявленные и удовлетворенные процессуальные ходатайства сторон;
- суть исковых требований и возражений ответчика, носящих как процессуальный, так и материально-правовой характер;

² Регламент Международного коммерческого арбитражного суда. Утвержден приказом ТПП РФ от 18 октября 2005 г. № 76 с изм. и доп. от 23 июня 2010 г. № 28 и 8 ноября 2013 г. № 78.

³ Японский закон об арбитраже 2003 г. № 138 (Закон 2003 г.) // Arbitration Law (Law No. 138 of 2003).

⁴ Регламент Японской коммерческой арбитражной ассоциации // Commercial Arbitration Rules of The Japan Commercial Arbitration Association December 10. 2015.

⁵ Курочкин С. А. Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство. М. : Инфотропик Медиа, 2013 (глава «Сроки арбитражного разбирательства»).

- содержание показаний экспертов и свидетелей (если они фигурируют в деле) должны быть сгруппированы по существенным вопросам и оценены составом арбитража;
- выводы и резолютивная часть, которая подводит итоги разбирательства. Здесь, помимо присуждения суммы победившей стороне, арбитры распределяют арбитражные издержки сторон. Делается это так, чтобы проигравшая сторона возместила их в пропорции, соответствующей степени присужденной противоположной стороне.

Однако некоторые арбитражные решения, например решения на согласованных условиях, могут отступать от указанной выше структуры, они выносятся арбитрами в том случае, когда стороны заключают мировое соглашение. Решения на согласованных условиях должны содержать в себе необходимый набор сведений о процессе, который требуется на основании применения норм соответствующего арбитражного Регламента (ст. 41 Регламента МКАС и п. 3 ст. 58 Регламента JCAA).

Единой формы международного арбитражного решения не существует, и порядок изложения вопросов, подлежащих освещению в решении, зависит от самих арбитров и традиций арбитражного института.

Стоит отметить, что в некоторых арбитражных центрах за арбитрами закреплена обязанность, согласно которой они должны согласовать свои решения с таким центром. К примеру, согласно п. 1 ст. 42 Регламента МКАС до подписания решения состав арбитража представляет его проект в секретариат, который, не затрагивая независимости арбитров в принятии решения, обращает внимание состава арбитража на выявленные несоответствия проекта решения предусмотренным Регламентом требованиям по его оформлению. В этом случае секретариат МКАС не может касаться выводов состава арбитража по существу дела, лишь ограничивается техническими вопросами. Помимо этого, секретариат дополнительно проверяет верность расчета арбитражного сбо-

ра. Такой подход видится верным ввиду своей последовательности.

Подобную норму не удалось выявить ни в Регламенте JCAA, ни в Законе об арбитраже Японии. Но все же это не позволяет сделать однозначный вывод касательно того, что такая проверка не осуществляется. Такой вывод строится на том, что, согласно п. 1 ст. 61 Регламента JCAA (своеобразной аналогии п. 2 ст. 42 Регламента МКАС) Ассоциация получает от состава арбитров количество копий решения, равное числу участников процесса плюс одна для самой JCAA. Это наталкивает на мысль, что перед тем, как JCAA направляет копии решения участникам спора, его секретариат предварительно знакомится с их содержанием и, при обнаружении ошибок или неточностей незамедлительно извещает о них арбитров. При запросе разъяснений у секретариата JCAA о проведении данной процедуры удалось выявить, что, хотя п. 2 ст. 8 Регламента JCAA прямо не предусматривают контроль за корректностью решения, однако список полномочий работников по этой норме является незакрытым, соответственно, они осуществляют аналогичные секретариату МКАС функции в области проверки.

Не всегда решения, вынесенные институциональным арбитражем, предстают в той форме, которую ожидали стороны спора. Тут стоит рассмотреть возможность таких действий, как толкование и дополнение решений. При осуществлении этих действий МКАС основывается на нормах ст. 43 Регламента и ст. 33 Закона⁶, мало отличающихся друг от друга.

Так, согласно п. 1 вышеуказанной статьи Регламента одна сторона, заблаговременно уведомив другую, может в разумный срок после получения арбитражного решения просить состав арбитража исправить допущенные в решении ошибки в подсчетах, описки, опечатки и иные ошибки аналогичного характера. Если состав арбитража сочтет просьбу оправданной, то он должен внести соответствующие исправления в течение 30 дней. Причем такие исправления

⁶ Федеральный закон от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 29.

могут также быть внесены составом арбитража и по собственной инициативе.

Толкование какого-либо конкретного пункта или части решения может быть осуществлено в соответствии с п. 2 той же статьи, это толкование возможно только при наличии договоренности между сторонами, и если одна из них просит состав арбитража дать такое толкование в течение 30 дней после получения ею арбитражного решения. В таком случае состав арбитража может дать необходимое толкование, в случае если сочтет просьбу оправданной.

В соответствии с п. 3 названной статьи, если какие-либо требования были надлежащим образом заявлены, но не были отражены в решении, любая из сторон, заблаговременно уведомив другую, может в течение 30 дней после получения арбитражного решения просить состав арбитража вынести дополнительное решение. Если состав арбитража сочтет просьбу оправданной, то он будет должен в течение 60 дней после ее получения вынести дополнительное арбитражное решение.

В Регламенте JCAA перечисленные нормы разбиты на три статьи: 63—65. При беглом ознакомлении трудно обнаружить какие-либо отсылки к тому, что одна сторона должна уведомить другую при совершении исправлений либо вынесении дополнительных решений, не говоря об исключительной договоренности сторон касательно толкования арбитражного решения. Однако не стоит делать скоропалительных выводов. Так, в отличие от уже озвученных норм Регламента и Закона о МКАС, которые буквально повторяют друг друга, указанные положения Регламента JCAA разнятся с тем, что содержится в сопоставимых ст. с 41 по 43 Закона об арбитраже в Японии. В них закреплены процедуры и сроки, которые полностью совпадают с уже озвученными положениями, используемыми МКАС, различаясь лишь тем, что нормы разделены на несколько статей.

Таким образом, как указано в ст. 37 Регламента МКАС и ст. 59 Регламента JCAA, арбитражное разбирательство прекращается тогда,

когда выносится окончательное арбитражное решение.

После того, как арбитражное решение было вынесено, оно подлежит обязательному или принудительному исполнению. Но с окончанием арбитражного процесса у сторон не заканчиваются средства своей правовой защиты. Так, за сторонами в рассматриваемых государствах закреплено важное право оспаривания арбитражных решений, установленное ст. 34 Закона РФ о МКА 1993 г. и ст. 44 Закона Японии об арбитраже 2003 г.

До того, как перечислить основания, предусмотренные этими статьями, важно обратить внимание на то, что в отличие от российского Закона, который содержит п. 2 ст. 6 (оспаривание производится Верховным судом республики в составе Российской Федерации, краевым, областным, городским судом, судом автономной области и судом автономного округа), в Законе Японии нет такой прямой отсылки: указано лишь, что стороны имеют право обратиться в суд с целью отмены арбитражного решения. Нет отчетливого ответа и в доктрине⁷. Из этого можно сделать два вывода: либо такая сторона обращается в JCAA, что маловероятно, учитывая природу просьбы; либо сторона обращается в одно из восьми отделений Высокого суда Японии, находящихся в городах Саппоро, Сендай, Токио, Нагоя, Осака, Хиросима, Такаматсу, Фукуоке, т.е. располагающемся в каждом регионе страны, что кажется более логичным.

Оспаривание в суде арбитражного решения может быть произведено только путем подачи ходатайства об отмене при условии наличия следующих оснований:

- одна из сторон арбитражного соглашения была в какой-то мере недееспособна на его заключение (пп. 1 п. 2 ст. 34 Закона РФ о МКА; пп. 1 п. 1 ст. 44 Закона Японии об арбитраже);
- соглашение между сторонами недействительно по закону, которому они его подчинили, а при отсутствии такого указания — по закону страны рассмотрения спора (пп. 1 п. 2

⁷ *Junko Ogushi, Takafumi Ochiai, Shingo Noguchi. Arbitration procedures and practice in Japan: overview by Atsumi & Sakai. Tokyo. Law stated as at 01-Jan-2016 Resource Type Country Q&A. № 28.*

- ст. 34 Закона РФ о МКА; пп. 2 п. 1 ст. 44 Закона Японии об арбитраже);
- сторона не была должным образом уведомлена об арбитражном разбирательстве и в связи с этим не назначила арбитра (пп. 1 п. 2 ст. 34 Закона РФ о МКА; пп. 3 п. 1 ст. 44 Закона Японии об арбитраже);
  - сторона, которая должна была представить ходатайства, не смогла присутствовать на разбирательстве (пп. 1 п. 2 ст. 34 Закона РФ о МКА; пп. 4 п. 1 ст. 44 Закона Японии об арбитраже);
  - решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия, а также содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения. Однако, если постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, то может быть отменена только та часть арбитражного решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым арбитражным соглашением (пп. 1 п. 2 ст. 34 Закона РФ о МКА; пп. 5 п. 1, а также п. 7 ст. 44 Закона Японии об арбитраже);
  - состав третейского суда или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон, если только такое соглашение не противоречит положениям законов (пп. 1 п. 2 ст. 34 Закона РФ о МКА; пп. 6 п. 1 ст. 44 Закона Японии об арбитраже);
  - суд определит, что объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по Закону РФ или Японии (пп. 2 п. 2 ст. 34 Закона РФ о МКА; пп. 7 п. 1 ст. 44 Закона Японии об арбитраже);
  - арбитражное решение противоречит публичному порядку, а в Японии также и этике (пп. 2 п. 2 ст. 34 Закона РФ о МКА; пп. 8 п. 1 ст. 44 Закона Японии об арбитраже).

Такое ходатайство может быть подано в полномочный орган, указанный выше, в трехмесячный срок с момента получения стороной арбитражного решения либо с момента вынесения дополнительного решения, толкования, исправления.

Особо следует затронуть тему признания и приведения в исполнение арбитражных решений. Хотя такая процедура и не осуществляется обсуждаемыми арбитражными институтами, но тем не менее нельзя считать тему раскрытой без такого упоминания.

Так, согласно ст. 35, 36 Закона РФ о МКА и ст. 45, 46 Закона об арбитраже Японии третейское решение признается обязательным в независимости от того, в какой стране было вынесено это решение, при предоставлении в компетентный суд необходимого перечня документов. К этим документам относятся: подлинное арбитражное решение; подлинное арбитражное соглашение или их должным образом заверенные копии; если данные документы изложены на иностранном языке, прилагается перевод документов на государственный язык места истребования.

Основания, по которым государственным судом может быть дан отказ, полностью совпадают с уже описанными основаниями при процедуре оспаривания арбитражного решения (за исключением лишь ситуации, когда решение, еще не ставшее обязательным для сторон, отменено или его исполнение приостановлено).

Стоит также напомнить о весомом преимуществе арбитражного решения. Поскольку между Россией и Японией не существует ни договора о правовой помощи в гражданских делах (только в уголовных), ни международного договора, участниками которого были бы одновременно оба государства и который позволял бы признавать и исполнять решения, вынесенные судами государств-участников, решения государственного суда России невозможно будет привести в исполнение на территории Японии, и наоборот. Также нельзя применить принцип взаимности, поскольку в соответствии с п. 4 ст. 16 АПК РФ исполнение судебных решений иностранных государств признается только на основании международных договоров и федеральных законов. В данной ситуации истцу останется только инициировать новое рассмотрение дела по существу в суде Японии или России по местонахождению ответчика или его имущества, что так или иначе повлечет за собой дополнительные финансовые затраты, потерю

времени и, возможно, не приведет к достижению аналогичного результата.

Вместе с тем решения, вынесенные в порядке международного коммерческого арбитража, будут исполняться в соответствии с условиями, предусмотренными законами страны, в которой испрашивается их исполнение. Статья 14 Торгового договора между СССР и Японией⁸ (вступил в силу 8 мая 1958 г.), закрепляет обязательство сторон давать ход признанию и исполнению арбитражных решений по спорам, могущим возникнуть из торговых сделок, заключаемых между советскими и японскими юридическими и физическими лицами, если по этим сделкам

было предусмотрено отдельное соглашение о разрешении спора в соответствующем арбитраже. Помимо этого между Торгово-промышленной палатой РФ и Японской коммерческой арбитражной ассоциацией заключено Соглашение⁹ (вступило в силу 27 сентября 1995 г.), в котором оговорены коллизионно-правовые принципы двустороннего сотрудничества. Среди них положение, по которому местом арбитража будет являться, если стороны не договорились об ином, страна — место нахождения коммерческого предприятия ответчика. Также имеет место содержание универсальной арбитражной оговорки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Курочкин С. А. Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство. — М. : Инфотропик Медиа, 2013. — 260 с.
2. Карпышев М. А. Допустимость международного арбитражного разбирательства (арбитрабельность коммерческих споров) в России и Японии // Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 4. — С 115—118.
3. Карпышев М. А. Применимое право в практике международных коммерческих арбитражей России и Японии // Журнал правовых и экономических исследований. — 2017. — № 2. — С. 55—59.
4. Junko Ogushi, Takafumi Ochiai, Shingo Noguchi. Arbitration procedures and practice in Japan: overview by Atsumi & Sakai. Tokyo. Law stated as at 01-Jan-2016 Resource Type Country Q&A. № 28.

Материал поступил в редакцию 25 июля 2017 г.

COMPARISON OF PROCEDURES RELATED TO THE ADJUDICATION, RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF DECISIONS OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION IN RUSSIA AND JAPAN

KARPYSHEV Maksim Andreevich — Post-graduate of the Department of Private International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
601482@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article attempts to compare the decision-making process of institutional international commercial arbitration in Russia and Japan. In the consistent and comprehensive manner, the author compares the norms of the State law, the internal provisions of institutional arbitration organizations represented in the form of the*

---

⁸ Торговый договор между СССР и Японией (подписан в г. Токио 6 декабря 1957 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 20. М., 1961. С. 501—510.

⁹ Соглашение между Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Японской коммерческой арбитражной ассоциацией. Москва, 8 сентября 1995 г. // URL: <http://www.jcaa.or.jp/e/arbitration/agreement/docs/Russia.pdf>.

International Commercial Arbitration Court at the CCI and the Japanese Commercial Arbitration Association, as well as unified norms of international law and bilateral agreements. The issues of the arbitrator's special opinion, distribution of arbitration costs of the parties involved in the case, out-of-court settlement, identification and correction of errors, interpretation of decisions are considered. Attention is given to such an important issue as recognition and enforcement of a foreign arbitral award. At the end of the article, conclusions are drawn about the advantages and disadvantages of the arbitration organizations under consideration.

Keywords: *International Commercial Arbitration, applicable law, International Commercial Arbitration Court at the Russian Chamber of Commerce and Industry (ICAC), Japan Commercial Arbitration Association (JCAA).*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Kurochkin S. A. Mezhdunarodny`j kommercheskij arbitrazh i tretejskoe razbiratel`stvo. — M. : Infotropik Media, 2013. — 260 s.*
2. *Karpy`shev M. A. Dopustimost` mezhdunarodnogo arbitrazhnogo razbiratel`stva (arbitrabil`nost` kommercheskix sporov) v Rossii i Yaponii // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. — 2017. — № 4. — S 115—118.*
3. *Karpy`shev M. A. Primenimoe pravo v praktike mezhdunarodny`x kommercheskix arbitrazhej Rossii i Yaponii // Zhurnal pravovy`x i e`konomicheskix issledovanij. — 2017. — № 2. — S. 55—59.*